

УДК 330.342.24

Жернов Е.Е., доцент, к.э.н.
(КузГТУ, г. Кемерово)
Zhernov E.E., Associate Professor, Candidate of Economic Sciences

**НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, СОВМЕСТИМАЯ
С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ**

**NEOINDUSTRIALIZATION AS SOCIALIZED INDUSTRIALIZATION
CONSISTENT WITH THE ENVIRONMENT**

Аннотация

В статье показана необходимость учета взаимообусловленных социального и экологического аспектов при разработке новой экономической модели на уровне региона. В качестве такой модели, наиболее эффективной в условиях экономической рецессии, рассмотрена неоиндустриализация.

Abstract

The article shows the need to address the interrelated social and environmental aspects in the development of a new economic model at the regional level. As such a model, the most effective under economic recession, neoindustrialization is considered.

На мезоуровне необходима стратегия социально-экономического развития, которая по меньшей мере, дает возможность удовлетворить основные нужды жителей территории. Это требует создания соответствующих экономических и социальных условий. Главным таким экономическим условием является, на наш взгляд, неоиндустриализация, предполагающая комплексные и системные изменения в сопряженных сферах деятельности на всех уровнях. При анализе социально-экономической системы в целом, в комплексе всех ее составляющих, неоиндустриализация – не только условие, но и средство достижения социальных целей. Новая индустриализация нужна не ради самой неоиндустриализации, а ради человека, чтобы повысить социальные стандарты и уровень жизни людей.

Социализированная направленность неоиндустриализации на федеральном и региональном уровнях обоснована известными российскими экономистами В.Т. Рязановым, А.В. Бузгалиным, А.И. Татаркиным (см., например, [1]). Важное методологическое замечание делает С.С. Губанов: «Вместе с новой индустриализацией человечество вплотную подходит к эпохе первичной социализации производительных сил и общественного

воспроизводства, причем социализации не внеэкономической, а именно и больше всего – экономической, т. е. не формальной, а реальной» [2].

Прорабатывается также в контексте неоиндустриального развития и концепция экологизации производства, в которой одним из методологических принципов автором выдвинут принцип «групповой экологически лояльной психологии – создание про-экологического активного ядра социально-ответственного бизнеса, которое как крупнейший представитель промышленного сектора экономики и участник товарно-денежных отношений станет инициатором внедрения и утверждения стабильных экологически лояльных институциональных правил хозяйствования на рынке как общепринятой нормы бизнес-культуры» [3, с. 35]. Представляется, что экологизация, как и социализация, не может быть реализована одним представителем социума, без широкого общественного восприятия этих идей, без участия всех, а не только бизнеса, заинтересованных социальных групп или без учета их интересов. Принцип социализации природы, означающий ее превращение в общественное благо, ставит интересы общества в области природопользования и охраны окружающей среды выше интересов бизнес-групп, пусть даже социально-ответственных. В тесной увязке с социализацией экологический аспект новой индустриализации рассмотрен в специальной экономической литературе в меньшей степени.

Между тем, по нашему убеждению, именно на мезоуровне неоиндустриализация должна быть не просто экологизированной, но социализированной совместно с окружающей средой. В ее основе в соответствии с новой философией производства лежит экологически и социально модернизированная индустрия региона, ядро которой составляют элитные производства, основанные на высоких технологиях. Прогноз научно-технологического развития России до 2030 года относит к отраслям разработки и применения отечественных производственных технологий и технологии в сфере рационального природопользования, ориентируя их на мировой уровень с целью решения национальных социально-экономических задач. Примером такого развития технологий в Кузбассе является добыча метана из угольных пластов.

Анализируя основные макроэкономические показатели страны по отчету 2015 года, С.С. Губанов отмечает как не случайный «тот факт, что наиболее тяжелый удар (полномасштабной автономной рецессии. – Е.Ж.) пришелся на социальную сферу...» [4, с. 3]. Следует согласиться с экономистом, что одной из главных причин рецессии является системный сбой экспортно-сырьевой модели экономики страны. Это в первую очередь касается ее ресурсодобывающих регионов, к которым относится и Кемеровская область. Новая экономическая модель, согласно С.С. Губанову, должна быть экономической моделью новой, высокотехнологичной, наукоемкой индустриализации [4, с. 9].

Вместе с тем следует учитывать, что не только проблемы экономического и технологического роста – причина социально-экономических трудностей, но и механизм распределения результатов использования природных ресурсов и другой общественной собственности. Справедливым представляется следующее мнение: «... распределение доходов от продажи природных ресурсов и эффектов от использования общественной собственности должно происходить в интересах всего населения, а не только доставаться в основном тем, кому поручено управление ею или кто по тем или иным причинам получил доступ к ее эксплуатации и использованию» [5, с. 54].

В соответствии с этим в новой экономической модели при разработке конкретных мероприятий по реформированию распределительных отношений необходимо учитывать особенности ресурсо- и нересурсодобывающих регионов. Данное социальное предложение вполне сочетается с экологическим подходом. «Особое значение в этом подходе имеют требования социальной справедливости, что должно придать импульс структурным изменениям модели производства и потребления в промышленно развитых странах...», – считает Г. Бехманн [6, с. 145]. Он предлагает разделяемый нами широкий взгляд на проблему: «Если все люди имеют равные права по использованию окружающей среды, это подразумевает существенное ограничение всех форм материального потребления в совокупности с отказом от использования ресурсов и загрязнения окружающей среды сверх определенной нормы» [6, с. 145].

Практическая реализация такого взгляда предполагает формирование такой хозяйственной системы, в которой органически сочетаются государственно-плановые и рыночно-коммерческие методы регулирования экономического развития. В работе И.В. Сухинина правомерно утверждается, что «в постиндустриальной экономике, в случае реализации благоприятного сценария развития, главным источником роста является качественная составляющая человеческого потенциала (интеллектуальная рента), приложенная к капиталу природному (природной рента). В случае сохранения практики их нерационального использования мир будет обречен на социальное противостояние, а большинство стран – на прогрессирующее отставание. Для эффективного, расширенного воспроизводства человеческого потенциала нужны не изолированные мероприятия, а осуществление системной государственной ... политики в данной области» [7, с. 47–48].

Основные контуры промышленной политики в ходе новой индустриализации обычно ограничиваются экономическими преобразованиями (см., например, [8]). Не отрицая значимости инвестиционных, финансовых, налоговых и других рыночно-экономических инструментов в осуществлении неоиндустриализации, подчеркнем, что они должны органично сочетаться с социальными и природоохранными мерами. Системный аспект неоиндустриализации находится в русле стратегического направле-

ния, связанного в первую очередь с долгосрочной промышленной политикой, поскольку для проведения новой индустриализации нашей стране нужна особая модель планово-регулятивного механизма. Политика неиндустриализации на мезоуровне призвана обеспечить тесную гармоничную связь между технико-технологическими и рыночными преобразованиями производства, с одной стороны, и социальным развитием и охраной окружающей среды, с другой стороны.

Список литературы

1. Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2. – С. 20–31.
2. Губанов С.С. От экспортно-сырьевой модели к неиндустриальной экономической системе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.radnews.ru/от-экспортно-сырьевой-модели-к-неоинд/>. – [Данные на 13.09.2016].
3. Заниздра М.Ю. Концепция экологизации производства в контексте неиндустриального развития // Экономика промышленности. – 2015. – № 4. – С. 33–49.
4. Губанов С. Об экономической модели России // Экономист. – 2016. – № 2. – С. 3–10.
5. Шевяков А. Влияние социальной политики на положение отдельных групп населения // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 54–64.
6. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А.Ю. Антоновского [и др.]. – М.: Логос, 2011. – 248 с.
7. Сухинин И.В. Закономерности развития экономических отношений на рынке труда в условиях модернизации российской экономики: автореферат дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М., 2013. – 53 с.
8. Сушкова И.А. Противоречивые тенденции в реализации политики неиндустриализации России // Российское предпринимательство. – 2014. – № 19. – С. 37–49.